

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-6-34-49

А.Г. Суслина

**«...ОПРЕДЕЛЕННЫ МЫ УЕЗДОМ ВО ГРАД ГОРОХОВЕЦ,
В КОТОРЫЙ НАМ БЫТЬ СОВСЕМ НЕ ЖЕЛАЛОСЬ»:
УЕЗДНЫЙ ЦЕНТР В ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСКОГО МИРА
(НА ПРИМЕРЕ С. ПАЛЕХА НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.)**

A.G. Suslina

**“... WE WERE DETERMINED BY THE UYEZD TO BE
IN THE TOWN OF GOROKHOVETS, WHERE WE DID
NOT WANT TO BE AT ALL”: THE DISTRICT CENTER
IN THE LIFE OF THE PEASANT COMMUNITY
(THE CASE OF THE VILLAGE OF PALEKH AT
THE TURN OF THE 18th AND 19th CENTURIES)**

Аннотация. В данной работе на микроисторическом уровне изучаются стратегии крестьянского мира и вотчинной администрации по взаимодействию с уездной властью. Исследование проведено на основе материалов архива Палехской вотчины Бутурлиных — расходных книг и первичной расходной документации о тратах в поездках, расписание уездных властей о получении повинностей, мирских приговоров. Проведен анализ законодательной базы и реальной практики, выяснено, что крестьяне почти не отходили от существовавших законодательных норм. Вместе с тем они старались оптимизировать расходы (не прибегать к суду уездных властей, ездить в город по нескольким делам одновременно). В работе реконструирован график и примерный размер временных затрат на поездки. Рассмотрено, какие должностные лица и рядовые крестьяне были задействованы при взаимодействии с уездными властями в зависимости от ситуации.

Суслина Анастасия Геннадьевна, заместитель начальника Отдела научно-справочного аппарата Российского государственного архива древних актов

Suslina Anastasia Gennad'evna, Deputy Head, Scientific Reference Department, Russian State Archive of Ancient Acts

anastasia_sus@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4612-8598

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00391 «Губернская реформа Павла I: Историко-картографическое исследование»).

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-00391 “Paul I’s Gubernaya Reform: Historical and Cartographic Study”).

Установлено, что на поездки в уездный город тратилась значительная часть времени вотчинных властей. Для оценки транспортных издержек жителей Палеха проанализированы маршруты, которыми они добирались в соседние города — Гороховец, Вязники, Владимир и Шую. Главным критерием удобства уездного города для крестьян были надежность и непродолжительность пути к нему. На примере проведения административной реформы 1796–1797 гг. во Владимирской губернии рассмотрено, как палешане пытались предотвратить отнесение их вотчины к менее привлекательному для них уездному городу. Доказано, что попытки крестьян не могли иметь успеха, поскольку реформа проводилась на губернском уровне (крестьяне же обращались к уездным властям), а решения были приняты еще до того, как крестьяне попытались вмешаться в ситуацию. Делается вывод, что законодательство второй половины XVIII — начала XIX в. в общем виде шло навстречу крестьянам и было направлено на уменьшение транспортных издержек для них, но при формировании конкретных административных границ мнение жителей не учитывалось.

Ключевые слова: расходные книги, вотчинный архив, административная реформа Павла I, крестьянская община, уездные власти, пути сообщения, Владимирская губерния, Палех.

Abstract. The study examines the strategies of interaction of the peasant community and manorial administration with the uyezd authorities at the micro-historical level. It is based on the materials of the archive of the Buturlins' Palekh manor, i.e. expenditure books and primary documentation on travel expenses, duty receipts of the uyezd authorities and community sentences. Upon studying the legislative base and practice, the author concludes that peasants almost did not deviate from legislative norms. They tried to optimize their expenses, for example, they did not resort to the uyezd court or they visited the town for several cases at the same time. The article reconstructs the schedule and approximate travel time consumption, examines which officials and peasants were involved in interaction with the uyezd authorities depending on the situation. The author establishes that a considerable part of the time of the manorial administration was spent on traveling to the uyezd town. She estimates the transport costs of Palekh residents to the neighboring towns — Gorokhovets, Vyazniki, Vladimir and Shuya. The main criterion of convenience of a uyezd town for peasants was reliability of the way to it and its proximity to their village. The case of the administrative reform in 1796–1797 in Vladimir guberniya allows us to consider how Palekh residents tried to prevent their manor from being assigned to a less attractive uyezd town. It is proved that peasants' attempts could not succeed, because the reform was carried out at the guberniya level (while peasants appealed to the uyezd authorities), and the decisions were made before peasants tried to intervene. The author concludes that the legislation in the second half of the 18th and early 19th centuries worked in favor of peasants and it was aimed at reducing transportation costs for them, but their opinion was not taken into account in the formation of specific administrative boundaries.

Keywords: expenditure books, manor archive, Paul I's administrative reform, peasant community, uyezd authorities, communication routes, Vladimir guberniya, Palekh.

Полноценное рассмотрение вопросов государственной политики, ее реализации невозможно без изучения повседневной практики взаимодействия властей низового уровня и общества. В дореформенной России взаимодействие государства и большинства подданных происходило на уровне уездных властей и представителей сельских общин. Это касается, в том числе, крепостных крестьян, поскольку в большинстве случаев от лица помещика действовали мирские и вотчинные власти (последние нередко выбирались и/или назначались из числа тех же крестьян). Сфера этого взаимодействия рассматривалась в трудах В.А. Александрова, С.Л. Хока¹. В их работах показано, что вотчинная администрация сама отчасти играла роль государственного управленческого аппарата: собирала налоги с крестьян, отвечала за соблюдение законов в вотчине, не говоря уже о выполнении многочисленных натуральных повинностей.

В данной статье рассматривается не изучавшийся ранее географический аспект проблемы, насколько удаленность уездного города от вотчины затрудняла взаимодействие уездных властей и крестьянского мира. При архаичном состоянии путей сообщения² вопрос транспортной доступности уездного центра и транспортных издержек мог быть существенным фактором не только в Сибири, но и в Центральной России. Насколько крестьяне сами считали его значимым? Каким образом сокращали транспортные издержки? Как формулировали и отстаивали свои интересы, связанные с поездками в уездный город? Насколько их действия были эффективны, а интересы воспринимались и учитывались в законодательстве и при проведении административных реформ?

Вышеперечисленные вопросы рассматриваются на примере Палехской вотчины Бутурлиных. Во второй половине XVIII в. — начале XIX в. Палех несколько раз менял административную принадлежность. До екатерининской реформы она находилась во Владимирском уезде, потом короткое время, с 1779 г. по 1782 г., — в Ковровском, в 1782–1797 гг. входила в состав Вязниковского уезда,

¹ Александров В.А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.). М., 1976. С. 114–116, 161–162, 315–316.; Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России. Петровское, село Тамбовской губернии. М., 1993. С. 129, 133, 135.

² Редин Д.А. Транспортные коммуникации Сибири XVIII в. как элемент системы управления: (постановка вопроса и проблема источников) // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч. 1: Академические исследования Северо-Западной Сибири в XVIII в.: история организации и научное наследие. Материалы Международного симпозиума. Екатеринбург, 2006. С. 138–140, 154–157; Марасинова Л.М. Пути и средства сообщения // Очерки русской культуры XVIII в. / Под ред. Б.А. Рыбакова. Ч. 1. М., 1985. С. 257–284.

а по административной реформе 1796–1797 гг. была включена в Гороховецкий уезд. В 1803 г. она была снова отнесена к Вязниковскому уезду. В рассматриваемый период Бутурлины (до 1790 г. коллежский асессор Д.И. Бутурлин, позже его внук, капитан-поручик лейб-гвардии Измайловского полка П.М. Бутурлин) владели половиной с. Палеха и пяти соседних деревень. Они жили в Москве, контролируя происходящее в вотчине через назначенного ими из числа местных крестьян бурмистра³. Их архив по Палехской вотчине сохранился, что позволяет реконструировать поездки вотчинной администрации в уездный город и их взаимодействие с местными властями. Расходные книги старост, сохранившиеся за 1760–1800-е гг. почти без лагун⁴, фиксировали все мирские траты, в том числе на поездки в уездный центр: в них указывались цель поездки, кто ее совершил и расходы на поездку. Отчасти сохранилась и первичная расходная документация, где детали трат в поездках расписывались в подробностях. Проверить эти данные и определить точное время поездок позволяют расписки от уездных властей в получении повинностей. Картину дополняют мирские приговоры, переписка вотчинной администрации с помещиком и другие подобные документы.

Данные вотчинного архива сопоставляются с законодательством того времени. Закон предусматривает множество случаев, по которым обращение к уездным властям было обязательным. Подушную и другие денежные подати надо было привозить в уездное казначейство дважды в год — в периоды с начала января по 1 марта и с октября по 15 декабря⁵. Рекрутские наборы проводились почти каждый год в ноябре–декабре⁶. В уездном городе объявлялись рекрутские квитанции, а с 1797 г. туда (а не только в губернский город) можно было привозить и самих рекрутов⁷. Уездным властям везли явочные челобитные о совершенных преступлениях и самих преступников и беглых. Они же решали вопросы, связанные с ревизиями и исключением/включением в подушный оклад. В уездный город крестьяне подавали различные прошения, там же получали плакатные паспорта⁸. Чаще всего в город был обязан ездить сотский — выборное лицо, выполнявшее в основном полицейские обязанности.

³ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 236, 237, 309, 310.

⁴ Там же. Д. 165, 198, 231, 268, 339.

⁵ ПСЗ-1. Т. 18. № 13300.

⁶ ПСЗ-1. Т. 21. № 15832; Т. 22. № 16064, 16253, 16437, 16565, 16579, 16705; Т. 23. № 16796, 16905.

⁷ ПСЗ-1. Т. 24. № 18126, 18215, 18646, 20411, 20994.

⁸ ПСЗ-1. Т. 7. № 4533, п. 13.

Согласно «Инструкции сотскому с товарищи», он переизбирался ежегодно, лично приезжал в город для дачи присяги и получения инструкции, ежемесячно подавал отчеты, а в случае какого-либо важного происшествия должен был сообщать о нем в уезд незамедлительно⁹.

Для сопоставления законодательных норм с реальной практикой нами был проанализирован массив расходной документации за 1760-е — 1800-е гг., а также рекрутские квитанции и расписки уездных властей о получении от палешан различных повинностей. Из этих документов следует, что помимо вышеперечисленных причин поездок к уездным властям было еще несколько, прямо не прописанных в законе. К наиболее частым относится подача ежегодных сказок об урожае хлеба: губернаторы были обязаны подавать ведомости об урожае на всю губернию¹⁰ и, по крайней мере, во Владимире со старост собирали первичную информацию¹¹. Также крестьяне везли в город дополнительные денежные сборы. Из них особо стоит упомянуть «почтовые» или «подводные» деньги: по указу от 19 января 1797 г. содержание почты становилось общественной повинностью и ложилось на плечи местных жителей¹². Палешане оплачивали эту повинность деньгами, передавая их дважды в год уездным властям.

Как видно из перечисленного, законы и практика сбора повинностей учитывали сельскохозяйственный цикл, и большинство поездок приходилось на зиму и позднюю осень. В свою очередь и палешане старались придерживаться вышеперечисленных законодательных норм, платя в срок подати. Исключение составляла выплата первой части подушных — в половине случаев палешане платили в марте, на несколько дней позже положенного срока. Стоит отметить, что закон от 19 мая 1769 г., регулировавший сроки уплаты подушных, ужесточал их по сравнению с предыдущими нормами — регламентом Камер-коллегии от 23 июня 1731 г. Последний позволял платить

⁹ ПСЗ-1. Т. 19. № 14231.

¹⁰ ПСЗ-1. Т. 9. № 6859; Т. 15. № 11093; Т. 23. № 16837; Т. 26. № 19323.

¹¹ Факт сбора этих данных фиксируется и для Тамбовской губернии (см.: *Хок С.Л.* Указ. соч. С. 133) и вносит важное дополнение в дискуссию о достоверности губернских отчетов в части урожая зерновых, поскольку подтверждает, что информация об урожайности собиралась на самом низовом уровне (подробнее о дискуссии см.: *Минаков А.С.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал.* 2016. № 2 (38). С. 5–24).

¹² ПСЗ-1. Т. 24. № 17744.

подушную не только в январе–феврале, но и в марте¹³. Складывается ощущение, что палешане как бы игнорировали новый закон, продолжая платить в привычное для них время — в конце февраля или начале марта.

Главное же, что бросается в глаза, это стремление крестьян минимизировать, насколько это возможно, количество поездок, решить сразу несколько дел за один раз. Вместе с подушными деньгами старались отвозить и иные денежные подати, сказку об урожае в большинстве случаев привозили вместе со второй половиной подушных. Также палешане предпочитали подавать явочные челобитные о беглых или о каких-то других случаях, когда ездили в город еще и с какими-то другими целями, даже если с момента происшествия уже прошло несколько месяцев¹⁴.

Напротив, не зафиксировано ни одного случая, когда бы отдачу рекрутов крестьяне сочетали с какими-то другими делами. Отдача рекрутов требовала сложной организации, покупки провианта и одежды, к рекрутам приставляли караул¹⁵. При этом часто рекрут сдавался по указанию помещика или покупался¹⁶, выбранных или купленных в рекруты людей также до отдачи держали под караулом¹⁷, поэтому «подгадать» отдачу рекрута к уплате очередной подати и т.п. было проблематично. Поскольку продажа рекрутов в период набора запрещалась, то часто крестьяне и сдавали купленных рекрутов заранее, вне времени наборов. Это означало, что они должны были везти его не в уездный, а в губернский город и обеспечивать дополнительным провиантом на 10 месяцев¹⁸, но в данном случае крестьяне пренебрегали расходами.

Помимо совмещения нескольких дел в одной поездке крестьяне использовали и другие способы уменьшить транспортные издержки. Так, в 1789 г. из-за роста числа дворов в селе уездные власти потребовали выбирать от Палешской вотчины Бутурлиных не одного, а двух сотских¹⁹, поскольку сотский выбирался на 100 дворов, а в Палехской вотчине к тому моменту было уже более 150 дворов²⁰. Кроме того, по мирским приговорам видно, что сотский у Палехской

¹³ ПСЗ-1. Т. 8. № 5789.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 148, 201.

¹⁵ Хок С.Л. Указ. соч. С. 142–143.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 172. Л. 6, 16, 21; Д. 203. Л. 21; Д. 232. Л. 3; Д. 236. Л. 11, 16, 26, 30, 38, 65; Д. 244; Д. 269. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 172. 203. Л. 22.

¹⁸ ПСЗ-1. Т. 20. № 14852.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 231.

²⁰ Там же. Д. 233.

вотчины Бутурлиных был общий с несколькими небольшими соседними деревнями²¹. Сотские, как уже оговаривалось, должны были ездить в город чаще всего. Поэтому не случайно, что в расходной книге за этот же год есть такая статья расхода: «подъячему Григорию Берескинскому за отправу вместо соцкого месячных рапортов во весь нынешний год»²². По всей видимости, речь идет как раз о втором сотском, рапорты которого в город палешане вполне могли посчитать излишними.

В расходных книгах также встречаются записи, согласно которым сотские получали ежегодную инструкцию или передавали рапорт не в городе, а когда земский исправник проезжал или останавливался в Палехе. Например, одна из статей расхода за апрель 1800 г.: «испрачено на приест исправника, овес, и сено, и людям... ему ж поднесено за ... рапорты соцкаго»²³. То же самое касается «почтовых» или «подводных» денег, которые часто не везлись в город, а передавались проезжавшим мимо дворянским заседателям (Палех находился на большой дороге из Шуи в Нижний Новгород, так что различные чиновники бывали здесь проездом довольно часто).

Еще один способ уменьшить взаимодействие с уездными властями — вовсе к ним не обращаться, как это часто было с судебными делами. Община сама разрешала дела по ссорам и дракам²⁴, воровству. Сохранилось упоминание о специфическом именно для Палеха местном воре, кравшем иконы и оклады и перепродававшем их. Его не передали властям, а обязали пойти в рекруты или сдать рекрута за себя²⁵.

Интересен факт разрешения конфликтов между соседними помещичьими вотчинами без обращения к уездным властям. Так, палешане, поймав шесть лошадей в своей пустоши, отдали их владельцам, взяв с них 30 руб.; они же отдали на расписку крестьян, порубивших у них лес, их вотчинным властям; сотский соседней вотчины, поймав сбежавшую из Палеха крестьянку, привел ее не в уездный город, а в ее село²⁶, хотя и обязан был сообщить уездным властям. К вотчинной администрации и миру обращались в качестве управы на крестьян, сотские проводили допросы и повальный обыск, а до разрешения споров пойманного крестьянина из соседней

²¹ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 149. Л. 8; Д. 172. Л. 24, 25.

²² Там же. Д. 231.

²³ Там же. Д. 339. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 180. Л. 6; Д. 203. Л. 1, 26.

²⁵ Там же. Д. 203. Л. 11–13.

²⁶ Там же. Д. 134. Л. 1; Д. 319, Л. 11; Д. 180, Л. 1, 2, 5.

вотчины могли посадить на цепь в мирской избе²⁷. Таким образом, существовавшие в крестьянской общине механизмы действенного разрешения конфликтов²⁸ давали возможность крестьянам не тратиться для разрешения судебных дел ни на дорогу, ни на волокиту, ни на судебные пошлины.

И все же, несмотря на все вышеуказанные ухищрения, крестьяне ездили в город достаточно часто. За 1780-е — 1800-е гг. вотчинные власти каждый год бывали в уездных учреждениях от 3 до 12 раз, в среднем же у них выходило по 5–6 поездок в год²⁹. Сюда не включены регулярные рапорты сотских, количество которых не удастся рассчитать по имеющимся документам (расписок по ним не сохранилось, а в расходных книгах они часто указываются общим словом «за рапорты соцкому» или даже в целом «соцкому» — за всю его работу). Также в это число не входят поездки за паспортами, за которыми крестьяне ездили лично, не за мирской счет. Паспортов, судя по поручным книгам³⁰, крестьянам из вотчины Бутурлиных ежегодно выдавалось порядка 50-ти (правда, часть из них могла относиться к «письменным», дававшимся на короткое расстояние и не требовавшим заверения уездных властей³¹). При том что Палехская вотчина Бутурлиных включала в это время более 150 дворов³² и насчитывала 267 душ м. п. на момент пятой ревизии³³, бывать в уездном городе ежегодно приходилось до 19 % мужского населения вотчины. Такая доля отходников характерна для помещичьих крестьян Центрально-го Нечерноземья и отражает картину по региону в целом³⁴.

* * *

С учетом вышесказанного понятна важность для крестьян местонахождения их уездного центра. Цитата, вынесенная в заголовок, взята из письма палешан своему помещику П.М. Бутурлину, в котором они жалуются на смену их административного центра

²⁷ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 261. Л. 1, 2, 3.

²⁸ Соколова Н.В. Крестьянская община сквозь призму «теории конфликта»: источниковедческий аспект (на материалах монастырской деревни Центра России XVII — середины XVIII в.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 147–158.

²⁹ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 212, 213, 231, 254, 268, 317, 339.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 235, 270.

³¹ ПСЗ-1. Т. 7. № 4533.

³² РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 264, 334.

³³ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 301. Д. 197. Л. 348–382.

³⁴ Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII — первой половины XIX в. М., 1974. С. 200–202.

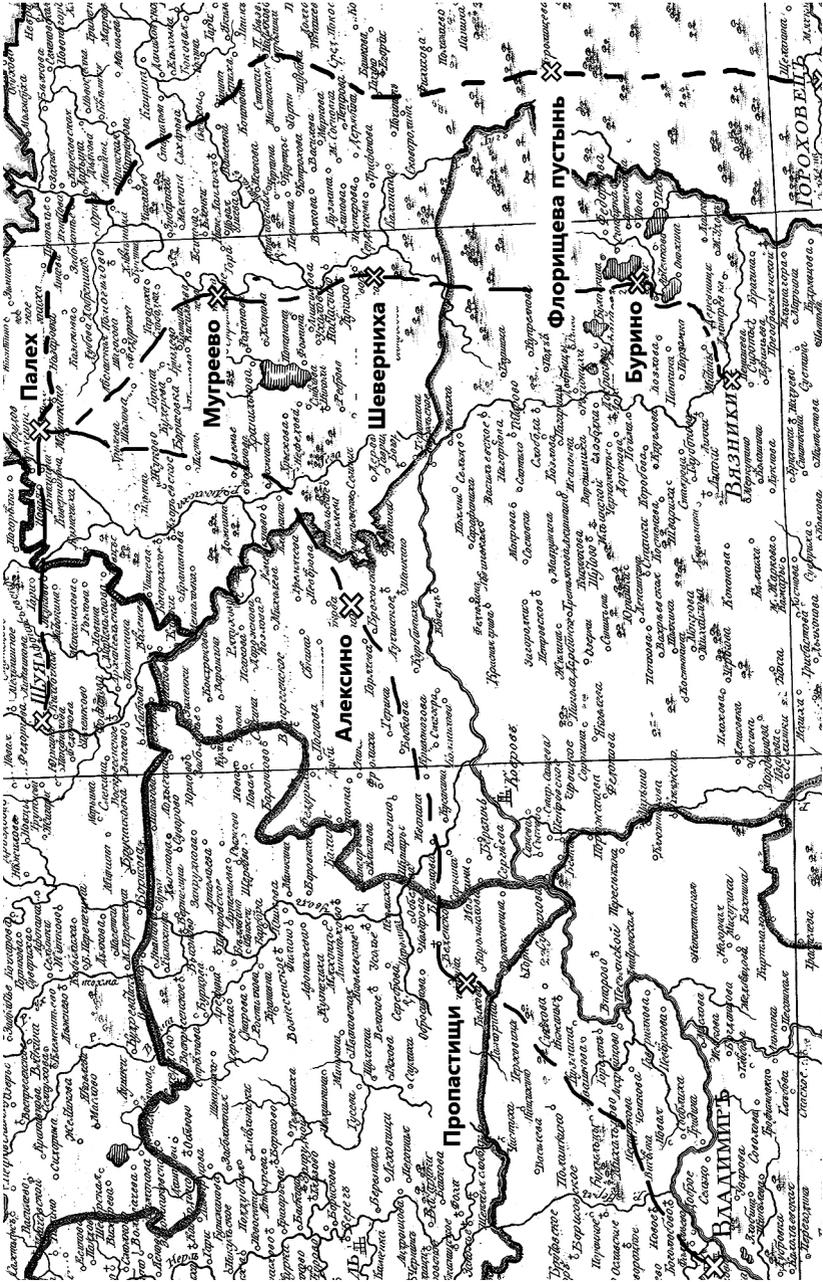

Рис. 1

с г. Вязников на г. Гороховец. В письме жители Палеха приводят два аргумента против Гороховца: первый — «онный город от нас состоит в далном ростоянии», второй — «притом же и за болшими реками». Рассмотрим эти утверждения, обратившись к карте и расходным документам Палезской вотчины (см. рис. 1³⁵).

Теоретически палешане могли попасть в Гороховец двумя путями. Во-первых, через Вязники. Как они ехали в Вязники, известно благодаря отчетному документу о тратах в поездке в этот город³⁶. В документе не указана дата и цель поездки, но по расходным книгам он идентифицируется как «особливая записка, как повезли в Вязники милиционеров» за весну 1807 г.³⁷ (речь о земском войске, созданном по указу «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции» от 30.11.1806 г.³⁸). В ней крестьяне расписывают свои траты по дороге в Вязники так, что мы можем проследить весь маршрут их путешествия: «в Мугрееве ночевали», «в Севернихе завтракали», «обед в Бурине» и т. д. Всего маршрут составлял минимум 71 версту, если предположить, что между указанными пунктами палешане шли строго по прямой. Но поскольку дорога на карте не отмечена, то протяженность пути можно оценить лишь приблизительно. Из Вязников же в Гороховец крестьяне могли доехать по большой дороге Владимир — Нижний Новгород, этот отрезок пути составлял 36,5 верст³⁹. Итого — минимум 107,5 верст.

Благодаря этой записке можно оценить время, которое тратили палешане на дорогу. Согласно записке до перевоза на р. Клязьме шесть «милиционеров» и провожавшие их ехали на нагруженных подводах, весь путь до Вязников занял у них два дня. Обратные провожающие возвращаются также два дня: пешком они доходят до середины пути (Севернихи) за 1,5 дня и еще полдня едут на подводе. Если бы не большое количество людей и грузов в одну сторону и отсутствие подвод на части обратного пути, дорога должна была

³⁵ В качестве подложки для рисунка использована часть карты Владимирской губернии 1804 г. (из: Российский атлас из сорока трех карт состоящий и на сорок одну Губернию Империю разделяющий. СПб.: Географический Департамент, 1800). Пунктиром обозначены дороги от Палеха до четырех соседних городов: Шуи, Гороховца, Вязников и Владимира. В случае с Вязниками и Владимиром, путь к которым лежал по необозначенным на карте проселочным дорогам, пунктирная линия носит условный характер — точно известно только то, что дорога проходила через отмеченные на карте населенные пункты.

³⁶ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 341. Л. 33.

³⁷ Там же. Д. 339. Л. 65.

³⁸ ПСЗ-1. Т. 29. № 22374

³⁹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 34.

занять меньше времени. Для сравнения посмотрим на путь палешан во Владимир (через села Алексино и Пропастищи), известный по двум аналогичным запискам по отдаче рекрута и объявке рекрутских квитанций⁴⁰. Путь во Владимир составлял не менее 112 верст, т.е. примерно в полтора раза больше, чем в Вязники. Он также пролегал по проселочным дорогам, при этом пересекая две некрупные речки. По нему на конях крестьяне ехали из Палеха два дня. Помимо дороги, длины пути и способа передвижения на длительность поездки должно было влиять и время года. Все упомянутые поездки совершались в межсезонье, когда реки не сковывало льдом (во всех записках указаны перевозы).

Второй вариант маршрута из Палеха в Гороховец — через Флорищеву пустынь. Именно его, скорее всего, и использовали палешане. Информация об этом по более раннему периоду есть в материалах Гороховецкой воеводской канцелярии. В них содержится сообщение об ограблении 29 июня 1775 г. двух палешан, ехавших из Флорищево в Гороховец⁴¹. Информация по этому делу есть и в материалах палешского архива⁴². Согласно карте, при таком маршруте палешане сначала ехали по проходящей через Палех дороге до с. Пестяков, а оттуда по Флорищевскому тракту до Гороховца. Участок дороги Флорищево — Гороховец составлял 26 верст⁴³, а весь путь, согласно длине этого пути по карте, — порядка 102–108 верст⁴⁴. При этом в одной из рекрутских квитанций, взятой палешанами в Гороховце в 1799 г., есть указание, что «из вотчины до Гороховца... 106 верст»⁴⁵.

Этот маршрут действительно, как жаловались крестьяне, пролегал через несколько рек: р. Лух и несколько ее притоков и через крупнейшую в губернии реку Клязьму. С одной стороны, в отличие от предыдущего маршрута, путь проходил по большим дорогам и, согласно распоряжениям местных властей, по ним через реки и топкие места должны были быть устроены мосты и гати⁴⁶. С другой стороны, отчеты тех же самых местных властей пестрят фактами о неудовлетворительном состоянии этих мостов, а то и полном их

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 269. Л. 13, 23.

⁴¹ РГАДА. Ф. 479. Оп. 2. Д. 404. Л. 23–27.

⁴² РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 182. Л. 2–3.

⁴³ Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году. Владимир, 1906. С. 64.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 34. Оценка расстояния по карте наша.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 258. Л. 9–10.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 479. Оп. 2. Д. 157. Л. 55–60; Д. 530 Л. 466.

отсутствии⁴⁷. Учитывая, что дорога проходила «лесами и местами низкими»⁴⁸, это могло быть весьма существенным препятствием. Кроме того, через Клязьму в районе Гороховца не было моста⁴⁹ — местные купцы обязаны были обеспечивать лишь паромную переправу⁵⁰. С этим маршрутом были и другие сложности. В частности, выше был риск грабежей, поскольку, как сообщалось в одном из отчетов местной канцелярии, «оная Флорищевская дорога весма в лесистом и пустом... и от воровских людей опасном месте»⁵¹.

* * *

В уже цитировавшемся письме помещику палешане добавляют, что от отнесения Палехской вотчины к Гороховецкому уезду «отбыть никак не возмogli». Это не фигура речи: крестьяне действительно предприняли попытку повлиять на планы властей, чему находится подтверждение в расходных книгах: миром было потрачено 1 руб. 8 коп. «для справки уезда, что нам в Гороховец не жалалось»⁵². Чтобы понять, какие шансы на успех имела их попытка, проследим реализацию павловской административной реформы во Владимирской губернии.

В декабре 1796 г. — январе 1797 г. выходит ряд указов о сокращении губерний, упразднении наместников и части присутственных мест, об укрупнении уездов и о новых губернских штатах⁵³. При этом насчет административного деления точные указания давались лишь по числу уездов: во Владимирской губернии их количество должно было сократиться с 14 до 10. Какие именно уезды будут упразднены и где пройдут границы оставшихся — всё это отдавалось на откуп губернаторам. Изначально им предлагалось сделать всю работу к 1 мая 1797 г., т.е. менее чем за 4 месяца⁵⁴. В случае с Владимирской губернией дело осложнялось тем, что в то же время, 6 января 1797 г., туда были назначены новый губернатор П.С. Рунич и новый вице-губернатор

⁴⁷ Там же. Д. 514. Л. 37–42; Д. 515. Л. 3–6.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 479. Оп. 2. Д. 513. Л. 204.

⁴⁹ Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Мосты, перевозки и сборы с них в XVIII в. // Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. XXXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Самара, 23–26 сентября 2014 г. М., 2014. С. 53.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 479. Оп. 2. Д. 517. Л. 59–60; Д. 530. Л. 466.

⁵¹ Там же. Д. 515. Л. 5.

⁵² РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 268. Л. 21 об.

⁵³ ПСЗ-1. Т. 24. № 17634, 17677, 17702, 17735.

⁵⁴ Там же. № 17677.

Н.Д. Граве⁵⁵. При этом указ о реформе, в том числе об упразднении наместников, и указ о назначении нового губернатора и вице-губернатора во Владимирском наместническом правлении слушались в один день — 30 января 1797 г. Таким образом, наместник утратил свои полномочия, а новый губернатор и вице-губернатор еще не приехали во Владимир⁵⁶. Как утверждает сам П. С. Рунич в своем письме Сенату, он «вступил в управление» только 5 мая 1797 г.⁵⁷

В связи с этим реализовывал основную часть реформы предыдущий губернатор П.Г. Лазарев. В своем отчете от 27 февраля 1797 г., написанном через месяц после чтения указа, он рассказывает о проделанной работе: об упразднении четырех городов и ряда присутственных мест, оговоренных в указе, а также о введении новых штатов⁵⁸. Новые границы уездов были приняты к этому времени, во всяком случае — не позднее 10–11 марта, поскольку за это время сохранилось прошение губернского землемера Г.И. Осипова, где тот упоминает, что П.Г. Лазарев приказал ему сделать «наивернейшие каждому уезду карты в трехверстном масштабе»⁵⁹. Кроме того, тогда же Казенной палате было дано предписание сделать ведомость о числе душ по последней ревизии в каждом из 10 уездов «по новому окружных границ положению»⁶⁰. В 20-х числах в губернском правлении рассматривается ряд дел, решения по которым пересылаются в суды уже согласно новому областному делению⁶¹.

Значит, принципиальное решение о новых уездных границах было принято в течение не более чем полутора месяцев и, по всей видимости, без согласования с центральными властями. Так, в письме, полученном во Владимире 22 февраля 1797 г., Межевая канцелярия Сената пишет, что ей всё еще ничего не известно о том, где должны проходить новые границы уездов во Владимирской губернии и просит прислать ей все необходимые сведения для составления карты⁶². Вышеупомянутый отчет П.Г. Лазарева являлся, по всей видимости, ответом на данное письмо. И в отчете, и в дальнейшей переписке Сената и его Межевой канцелярии с владимирским губернатором нет никаких следов согласования или правки со стороны центральных

⁵⁵ ГАВО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 135. Л. 744.

⁵⁶ Там же. Л. 743–750.

⁵⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 40. Л. 11 об.

⁵⁸ Там же. Л. 2, 5.

⁵⁹ Там же. Д. 7. Л. 302–303.

⁶⁰ Там же. Д. 12. Л. 1184.

⁶¹ Там же. Д. 7. Л. 785–787 об., 996–997.

⁶² Там же. Д. 12. Л. 1183.

властей. Очевидно, что скорость, с которой проводилась реформа, просто не оставляла времени на существенные изменения. Таким образом, во время административной реформы Павла I губернские власти были вынуждены принимать ключевые решения самостоятельно. Этим она сильно отличается от екатерининской реформы, когда императрица лично переписывалась с наместниками, а местные дворяне как минимум принимали участие в сборе необходимых сведений⁶³.

Тем более в этой поспешности никто бы не стал прислушиваться к мнению палешан. По расходным книгам нельзя точно определить, когда палешане подали справку о нежелании быть в Гороховецком уезде. Однако сделать они это могли уже только после решения о разделении границ (иначе они не знали бы, что их собираются отнести в Гороховец). Работа же по составлению окладных книг и карт началась почти сразу же после принятия данного решения. Кроме того, справку крестьяне подали не во Владимир, а в один из уездных органов, который никакого участия в решении о проведении новых границ не принимал. Крестьяне, по всей видимости, просто не знали подобных тонкостей, так что их попытка была заранее обречена на неудачу.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в целом интерес сельских жителей не оставался незамеченным. Это проявилось и в губернской реформе 1775 г., разукрупнившей уезды, и в фактической отмене в 1803 г. административной реформы 1796–1797 гг.⁶⁴ Благодаря последнему закону палешане всё же были возвращены в Вязниковский уезд. Учитывал интересы крестьян и упоминавшийся уже закон Павла I от 1797 г. о приеме рекрут не только в губернских, но и в уездных городах. Правда, он был отменен в 1802 г., но тут же возвращен при следующем рекрутском наборе 1803 г. Примечательно обоснование этого возвращения: «желая доставить помещикам и поселянам всевозможное облегчение в сей государственной повинности и зная, что от свода рекрут в одни губернские города происходили разные для помещиков и поселян неудобства»⁶⁵.

Остается добавить, какой уездный центр предпочли бы сами палешане. Прямых свидетельств они не оставили, но есть следующий факт: из всех городов для отправки писем и оброка помещику

⁶³ *Абрамов Д.А., Исаев А.П.* Управление Калужским наместничеством в последней четверти XVIII века. СПб., 2008. С. 58–65; *Тригорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910. С. 317–318.

⁶⁴ ПСЗ-1. Т. 27. № 20099.

⁶⁵ Там же. № 20994.

в Москву они выбирали не Вязники, не Владимир, не Гороховец, а Шую⁶⁶. Географически ближе всего к Палеху находилось именно она. До Шуи можно было доехать напрямую по большой дороге, которую пересекали лишь несколько небольших рек⁶⁷, при этом мост и переправу через одну из них обеспечивали сами палешане⁶⁸. Несмотря на это, Шуя никогда не была уездным центром для села Палеха.

Подведем итоги. Вотчинные власти достаточно добросовестно выполняли возложенные на них обязанности по взаимодействию с государственной властью, регулярно ездили для исполнения различных повинностей и подачи отчетов в уездный город. При этом они воспринимали траты, связанные с дорогой, как существенные и избегали лишних поездок. Проблема транспортных издержек осознавалась и государством и обычно учитывалась в законодательстве и при проведении административных реформ. В то же время, механизм проведения административных реформ не предусматривал учета частных интересов местных жителей, что было наглядно показано на примере проведения административной реформы 1796–1797 гг. во Владимирской губернии.

References

Abramov D.A., Isayev A.P. *Upravleniye Kaluzhskim namestnichestvom v posledney chetverti XVIII veka* [Administration of Kaluga Namestnichestvo in the Last Quarter of the 18th Century]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SZAGS, 2008. 222 p.

Aleksandrov V.A. *Sel'skaya obshchina v Rossii (XVII — nachala XIX v.)* [Rural Community in Russia (from 17th through the Early 19th Century)]. Moscow: Nauka, 1976. 323 p.

Fedorov V.A. *Pomeshchich'i krest'yane Tsentral'no-promyshlennogo rayona Rossii kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX v.* [Landowner Peasants of the Central Industrial Region of Russia in the Late 18th and First Half of the 19th Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1974. 308 p.

Grigor'yev V.A. *Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine II* [Reform of Local Administration under Catherine II]. Saint Petersburg: Russkaya skoropechatnya, 1910. 387 p.

Khitrov D.A., Golubinskiy A.A., Chernenko D.A. *Mosty, perevozy i sbory s nikh v XVIII v.* [Bridges, Transports and Fees in the 18th Century] // *Fiskal'naya politika i nalogovo-povinnostnyye praktiki v agrarnoy istorii Rossii X–XXI veka. XXXIV sessiya Simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy: tezisy докладов i soobshcheniy. Samara, 23–26 sentyabrya 2014 g.* [Fiscal Policy and Tax Provincial Practices in the Agrarian History of Russia from the 10th through the 21st Century. The 34th Session of the Symposium on Agrarian History of Eastern Europe: Abstracts of Reports and

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 320. Л. 1; Д. 339. Л. 56, 57 об., 64 об., 79 об.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 34.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1365; Оп. 1. Д. 203. Л. 7; Д. 268. Л. 9 об., 21, 30 об., 32 об.; Д. 339. Л. 2 об., 26, 54.

Communications. Samara, 23–26 September 2014]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2014. P. 52–55.

Khok S.L. *Krepostnoye pravo i sotsial'nyy kontrol' v Rossii. Petrovskoye, selo Tambovskoy gubernii* [Serfdom and Social Control in Russia. Petrovskoye, a Village in Tambov Guberniya]. Moscow: Progress-Akademiya, 1993. 191 p.

Marasinoва L.M. *Puti i sredstva soobshcheniya* [Ways and Means of Communication] // *Ocherki russkoy kul'tury XVIII v.* [Essays on Russian Culture in the 18th Century] / Ed. by B.A. Rybakov. Part 1. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1985. P. 257–284.

Minakov A.S. *Vsepoddanneyskiye otchety gubernatorov Rossiyskoy imperii: sovremennyye problemy istoriografii* [Reports to the Emperor of the Governors of the Russian Empire: Contemporary Issues of Historiography] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki: nauchno-prakticheskiy zhurnal.* 2016. N 2 (38). P. 5–24.

Redin D.A. *Transportnyye kommunikatsii Sibiri XVIII v. kak element sistemy upravleniya: (postanovka voprosa i problema istochnikov)* [Transport Communications in Siberia in the 18th Century as an Element of the Administrative System: (Question Statement and the Problem of Sources)] // *Tri stoletiya akademicheskikh issledovaniy Yugry: ot Millera do Shteynitsa* [Three Centuries of Academic Research of Ugra: From Miller to Steinitz]. Part 1. *Akademicheskkiye issledovaniya Severo-Zapadnoy Sibiri v XVIII v.: istoriya organizatsii i nauchnoye nasledie: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Academic Research of North-West Siberia in the 18th Century: A History of Organization and Academic Heritage: The Acta of the International Symposium]. Ekaterinburg: Volot, 2006. P. 138–161.

Shevchenko E.A. *Voronezhskoye namestnichestvo (1779–1796 gg.): sistema upravleniya* [Voronezh Namestnichestvo (1779–1796): Administrative System]. Voronezh: Istoki, 2010. 301 p.

Sokolova N.V. *Krest'yanskaya obshchina skvoz' prizmu "teorii konflikta": istochnikovedcheskiy aspekt (na materialakh monastyrskoy derevni Tsentra Rossii XVII — srediny XVIII v.)* [Peasant Community according to the Conflict Theory: Source Study Aspect (according to the Materials of the Monastic Village in Central Russia in the 17th and 18th Centuries)] // *Aktual'nyye problemy agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy X–XXI vv. Istochniki i metody issledovaniya. Materialy XXXII sessii Simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy* [Actual Issues of Agrarian History of Eastern Europe from the 10th through the 21st Century. Sources and Research Methods. Proceedings of the 32nd Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe]. Ryazan': RGU, 2012. P. 147–158.

Поступила в редакцию
14 марта 2023 г.